

ПРЕМИЯ «РУССКИЙ ДЕТЕКТИВ»

ЕВА ЧАДАЕВА

Агент Ёлка
Тайна дракона

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-13

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Чадаева, Ева.

Ч-13 Агент Ёлка. Тайна дракона / Ева Чадаева. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-222948-0

Ёлка, агент Федерального агентства паранормальных преступлений, под Новый год получает задание отправиться в лабораторию, где недавно произошёл пожар, и отыскать... сбежавшего оттуда дракона! Сотрудники лаборатории, которые проводили на нём опыты, утверждают, что этот дракон представляет огромную опасность для всего города, ведь он самый настоящий монстр. Вот только настоящая угроза исходит вовсе не от этого существа...

Ёлка обнаруживает дракона в другом измерении, и теперь ей предстоит вернуть его в реальный мир. Однако она случайно оказывается под действием проклятья, которое было предназначено вовсе не ей. Ёлке отведена всего неделя жизни, и за это время она должна не только вытащить дракона из другого мира, но и наказать того, кто причинил ему боль.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Чадаева Е., 2025
ISBN 978-5-04-222948-0 © Оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2026

ГЛАВА 1.

Бенгальские огни

Четыре поворота в одну сторону — это квадрат, а триста шестьдесят пять дней, пять часов, сорок восемь минут и сорок шесть секунд — это оборот Земли вокруг Солнца. Время идёт, что-то меняется, но в итоге ты всё равно оказываешься в той же самой точке. В точке понедельника, с которого обязательно начнётся новая жизнь, в точке нового года, обязательно белого листа. Но только белым даже не пахнет. Твоё прошлое никуда не девается. Ты всё тот же напуганный ребёнок, который остался дома один, брошенный и одинокий. Воспоминания — они такие, всплывают, когда ты их даже не ждёшь.

Мои триста шестьдесят пять дней, пять часов и сорок восемь минут тоже скоро обнулятся. Начнутся новые. Перевернётся страница. На ту, которая чистый лист. На ту, которой так сильно боится любой автор. Новые триста дней для воспоминаний.

Новогоднего настроения у меня не было, поэтому я купила себе огонёчков. Бенгальских. И сожгла их в тот же день — чего ждать-то? Горели, конечно, красиво. Ярко так, празднично. Да только вовсе не по-новому.

Отпуск в середине декабря дезориентирует. Ты вроде уже и в празднике, а вроде до него ещё как до Луны на верблюде — непонятно, дойдёшь ли вообще. В итоге ты пьёшь тонну какао, завернувшись во все пледы мира, дожёвываешь зефирки из этого же самого какао и томно вздыхаешь, глядя на снегопад за окном. Тогда-то наконец и приходит оно — новогоднее настроение.

А потом — звонок от начальства.

— Чего тебе надобно, друг мой?

Фамильярно, не спору, но у меня тёплые отношения с начальством.

— Ёлочка, ты не могла бы на дело выйти? Понимаем, отпуск, но мы в тройном объёме оплатим, честное слово!

Я для него «Ёлочка», потому что колючая, а он — Гном. Почему — сами придумайте. Я не знаю, просто так повелось. Гном — он и в Африке гном. Подумаешь, метр восемьдесят пять.

Я старалась говорить жёстко, чтобы он точно почувствовал моё настроение. Соглашаться просто так я не была намерена.

— Нет. Сначала скажи, что делать надо. А то знаю я тебя: «Ёлочка, выйди!», «Ёлочка, помоги!» — а Ёлочка потом по горам скачет и горных козлов ловит.

Это я, конечно, не про реальных козлов...

Хотя чего это я? Козлы были вполне реальные. Банда гениев, которая успешно пряталась в горных массивах и творила бесчинства в сети. Меня отправили на это дело только потому, что я дипломированный синестет. Накрыть банду труда не составило. Они, конечно, старательно заматали следы своего присутствия, но вот меня как специалиста не учли.

Вообще-то, сложно объяснить, чем конкретно я занимаюсь. Для простых людей — мне просто очень

АГЕНТ ЁЛКА. ТАЙНА ДРАКОНА

везёт. Хотя с недавнего времени синестезия — это целая наука. Я училась видеть отголоски чужих эмоций пять лет, четыре года бакалавриата и ещё год специалитета.

К огромному сожалению банды горных козликов, я доучилась, поэтому их и поймали. Так я встретила свой прошлый Новый год.

В общем, работу я, конечно, люблю, но не настолько, чтобы весь Новый год гоняться за отморозками. Вот отморожусь сама, отдохну, отпраздную — а потом во все тяжкие. А иначе и перегореть можно.

— Слышала про пожар в крысятнике?

— Ну?

Про пожар в комплексе лабораторий уже слышал весь город. Плохое у меня предчувствие появилось в этот момент.

«Крысятником» мы называем местную лабораторию. Конечно, за глаза. Кто знает, что эти крысы сделают, если их обидеть? Они и так-то не очень приятные ребята.

— В первую очередь нужно найти поджигателя. Говорят, что это кто-то из их подопытных сбежал и напоследок поджёг корпус.

— И ты туда же? Об этом уже весь город трещит. Это же бред!

— Похоже, что как раз таки не бред. Руководство проекта «Дракон» предоставило нам эту информацию. Возьмёмся?

— Больше некому? У меня тут отпуск, вообще-то.

Плед, до этого момента находившийся на моих плечах, предательски сполз.

— Некому. Тут дело такое, только ты справишься.

Конечно, я согласилась. Нет, не потому, что его слова потешили моё самолюбие. Просто бенгальские огоньки нынче дорогие.

Если разобраться, то я знала, что соглашусь, ещё когда он про пожар в корпусе заговорил. Любопытство — моя слабая сторона. Одна из немногих.

— Спасибо, Ёлка, ты моё спасение! Я анкету твою уже подал, и её одобрили. Завтра выходишь на дело. И оденься, пожалуйста, прилично, не позорь честь паранормальных!

— А что не так с моей рабочей одеждой?

— Всё так, просто лаборатория — приличное место. Ты не должна выделяться на их фоне. Нужно произвести хорошее впечатление.

Маленькая искорка сомнения начала разгораться где-то в груди. Кажется, Гном что-то недоговаривает.

— Друг мой, моя задача проста: зашла, нашла и вышла. Зачем мне их впечатление?

— Да, почти так, — сказал он, а потом начал диктовать мне какие-то имена, но я его прервала.

Перебивать нехорошо, это я знаю. Но с Гномом по-другому нельзя.

— Подожди, подожди. Я правильно понимаю, что с лабораторными напрямую работать придётся?

— Да, — уже без энтузиазма коротко ответил Гном. Боится, что соскочу?

Вообще-то, я и не думала. Лаборатория, конечно, место специфическое, и люди там работают не всегда нормальные, но я мечтала там побывать. В детстве даже мечтала стать учёной, изобретать всякие крутые приборы и двигать вперёд цивилизацию, но мне не повезло. Способности к тонкой материи проснулись у меня к двенадцати годам. Тогда пришлось перестать мечтать о великом и принять жестокую реальность: в науку меня никто не пустит.

Детей со способностями к тонкому очень мало. Как только проявляются способности, ребёнка ставят на учёт. До шестнадцати лет наблюдают, чтобы понять,

АГЕНТ ЁЛКА. ТАЙНА ДРАКОНА

какого рода способности у него открылись, а потом обучают контролировать себя и свои силы. «Тонкие материи — это не игрушки, Дашенька», — говорила мне бабушка, которая, кстати, тоже была синестетом.

Конечно, дальнейшую судьбу нам никто не навязывал, но наука и тонкие материи несовместимы. Это мне доходчиво объяснила бабушка: «Они только и мечтают заполучить в свои сети таких, как мы, а потом пускают на опыты». Она была настроена крайне решительно и в науку мне идти запретила. Моей мечте не суждено было сбыться, что, конечно, меня расстраивало. Бабуля всегда была для меня авторитетом, и послушаться её я не могла.

— Насколько тесно?

— Тебе уже приготовили одноместную комнату в их общежитии. Пропуск оформят завтра, тогда же и познакомишься с командой.

На удивление, слова Гнома меня даже обрадовали. Может быть, это возможность от судьбы?

— Погоди, а как я туда доберусь? Главный корпус — на закрытой территории.

— Они отправят за тобой водителя. На время выполнения задания он будет полностью в твоём распоряжении.

— А к чему такие почести? Ты что-то темнишь, Гномик!

Я услышала тихий стук и усталый вздох Гнома. Держу пари, он снял свои тонкие очки и положил их на стол, после чего привычным движением потёр переносицу, немного отведя телефон назад. Он всегда так делает, когда чем-то обеспокоен.

— Там правда ничего криминального, — помолчав, сказал он. — Обязательное условие от лаборатории — человек со способностями. Они по всему городу синестета ищут. Хотя бы начинающего, уже речь не идёт про дипломированного.

В груди кольнуло что-то похожее на тревогу.

— И ты им сказал, что я синестет?

— Нет, — успокоил он меня. — Я сказал, что синестета обещать не могу, но есть специалист по теории тонкой материи. Ну, как ты в резюме написала, так я и сказал.

Он знает, что я стараюсь скрывать способности от окружающих. Тревога отступила, но не совсем. Она утонула где-то глубоко и ждала повода вырасти до невообразимых объёмов.

— А зачем им синестет?

— Вроде этот корпус — на частном финансировании. Инвестор хочет свести учёных и способных чувствовать тонкое, чтобы добиться чего-то по меньшей мере революционного. Я не могу тебе сказать подробнее — сам не знаю. Думаю, там тебе всё объяснят.

— До Нового года десять дней. Сколько это, по-твоему, продлится?

— Новый год придётся встречать там, — сказал погрустневший от всех этих разговоров Гном.

Ну конечно! Как обещать меня направо и налево — так мы первые в очереди, а как неприятные детали рассказывать — так мы сразу расстроились! Не дело это! Я — за честность!

— А ещё, — совсем печальным голосом сказал гном, — это не единоразовое сотрудничество.

Чёрт! Нужны мне были эти огонёчки? И без них бы прожила!

ГЛАВА 2.

Первый рабочий день — всегда тяжелее

Утром у меня было непреодолимое желание одеться в рабочую форму, но я передумала — всё-таки Гному я доверяю. Если он сказал одеться прилично,

АГЕНТ ЁЛКА. ТАЙНА ДРАКОНА

значит, это действительно важно. Костюм я, правда, всё равно надела — кто знает, чем мне придётся заниматься.

Рабочий костюм цвета «металлик» я считаю вполне приличным, поэтому хожу в нём не только на задания, но и на всякие личные авантюры. Он до невозможности выгодно подчёркивает все достоинства моей фигуры и не мешает мне пользоваться силой.

Я посмотрела в зеркало, перед тем как выйти из дома. Я никогда не сомневалась, что я красивая. Длинные чёрные волосы, которые я обычно собираю в высокий хвост, сейчас были заколоты «крабиком». Это наследие моей бабушки-гадалки. От деда я унаследовала выразительные изумрудные глаза. Я никогда не видела глаз такого насыщенного цвета ни у кого другого, поэтому очень горжусь ими. Помню, как дед говорил мне: «Береги искорку в глазах, Дашенька. Они отражение твоей души, а душа и разум неразлучны».

Увы, но свой разум дедушка не уберёг. Десять лет назад он начал сходить с ума, и мама запретила мне приезжать к нему. Она говорила, что это очень опасно, и мне ничего не оставалось, кроме как послушно смириться с тем, что дед больше не будет частью моей жизни.

Однако это стало для меня большим потрясением, и я ушла в себя, отгородилась от всего мира. Целых два года я вообще отказывалась выходить из комнаты, а потом у меня проснулась сила. Как нам сказали, всему виной стресс и переживания. Мне очень не хватает дедушки, и каждый раз, когда мне грустно или тяжело, я смотрю на себя в зеркало и вижу его глаза.

Моя мама тоже внесла свой вклад в формирование моей внешности. От неё я унаследовала тонкие изящные руки, гибкое тело и потрясающую пропорциональность фигуры. Мне не приходится прилагать осо-

бых усилий, чтобы поддерживать своё тело в хорошей форме, — физическая нагрузка для меня абсолютно естественна. Это не раз помогало мне в работе.

Я, бесспорно, незаменимый сотрудник. Где бы ещё Гном нашёл человека, готового провести свой отпуск в крысятнике, да ещё и все праздники там проторчать?

Поджигателя искали уже почти месяц, и я сомневалась, что получится выйти хоть на какой-то след до конца года.

Оценить ситуацию до первого контакта с потерпевшими, как я это обычно делаю, не вышло — информация была засекречена, и её должны были выдать агенту под подпись. То есть мне. Признаюсь честно, я очень надеялась, что лаборатория передумает.

К сожалению, не передумала, поэтому в девятом часу утра за мной заехал служебный автомобиль с личным водителем. Суммы, которые выделялись на разного рода исследования, были баснословными, поэтому ехала я с комфортом.

Пока мы ехали, я задумалась. Каковы шансы, что отдел, с которым мне предстоит работать, находится выше уровня земли? Конечно, мне хотелось бы заглянуть на нижние этажи, но, честно говоря, я боялась. Лаборатория — огромна, двенадцать этажей над землёй и семь — под. Над землёй исследуют птичек, цветочки, болезни и прочую гадость, которой необходимо солнце. Под землёй же творится самое интересное. Там располагаются засекреченные проекты и лаборатории. Поговаривают, что там содержатся инопланетные существа, оборотни, вампиры и прочая нечисть. Я, конечно, не знала, насколько это правда. Да и в сказки давно не верила. Но в том, что там, под землёй, происходят страшные и запрещённые всеми этическими соображениями опыты, не сомневалась.

АГЕНТ ЁЛКА. ТАЙНА ДРАКОНА

Когда за нашей машиной закрылись ворота, на меня обрушилось осознание неизбежной встречи со страхами. Назад пути не было. Лабораторный комплекс оказался намного больше, чем я могла себе представить. Водитель высадил меня прямо перед главным входом. Вещи он мне не отдал, сказал, что их доставят в мою комнату. Сначала я обрадовалась такому особому отношению, но потом в мою голову закрались подозрения: не будет ли в моих вещах рыться местная служба безопасности?

Хотя, вообще-то, если бы я управляла такой огромной и суперважной лабораторией, то непременно дала бы поручение обыскивать вещи всех, кто приходит. Банальная безопасность. Пусть роются. Думаю, за годы работы лаборатории они много чего насмотрелись.

Холл главного здания — прекрасен: высокие потолки, светло-бежевые стены и идеально чистые полы. «Они тут босиком ходят?» — мелькнула у меня мысль.

— Добрый день!

Улыбчивая дамочка на стойке регистрации посетителей раздражала. Где только таких берут? Все они одинаковые: улыбка от уха до уха, тугой, идеально прилизанный «пучок» на голове и голос такой певучий-певучий, что аж бесит. «Интересно, если ей „пучок“ ослабить, она так же широко улыбаться будет или это ей так кожу волосами натянуло?» — подумала я.

— Могу я вам чем-то помочь?

Она всё ещё улыбалась. Ну точно, кожу натянули. Я постаралась улыбнуться в ответ как можно милее. Кто знает, вдруг она мне лицо откусит, потому что я недостаточно вежлива?

— Да. Меня должны встретить.

— Значит, вы записаны.

Она протянула такую же идеальную лапу с острыми когтями формы «миндаль».

— Позвольте ваши документы.

Я протянула паспорт. Конечно, из рук не выпустила.

— Боюсь, вас нет в списках, — с наигранным тошнотворным участием проговорила девушка.

Я закатила глаза и достала удостоверение. Гном, зараза, снова напортачил. Ну я ему устрою, когда вернусь!

«Федеральное агентство паранормальных преступлений», — написано на корочке. Внутри моя фотография и подпись: «Агент: Ёлка». Девушка смотрела какое-то время, не отрываясь, а затем кивнула.

— Могу я записать ваше настоящее имя для книги посещений?

— Конечно. Анисимова Дарья Васильевна, — продиктовала я ей на всякий случай, украдкой поглядывая в книгу посетителей.

Как всегда. Лаборатория — цифровая, а журнал учёта — рукописный.

«Эх, — подумалось мне, — а почерк-то у неё тоже идеальный...»

— Тимофей Семёнович сейчас за вами поднимется.

— Простите... поднимется? — с опаской переспросила я, надеясь, что она оговорилась.

— Да. Можете пройти к левому лифту.

Она указала своей лапой на стальную дверь. Всё-таки вниз. Не подвела меня чуйка. Бабушка бы сейчас просто вопила от ужаса: её единственная внучка — в логове злейшего врага!

Но к сожалению или к счастью, моя семья от меня отказалась примерно тогда, когда я связалась с федералами. Отдел синестезии пригласил меня на третьем курсе как самую успешную студентку. Я, истинная фанатка государственных программ, согласилась не раздумывая.

АГЕНТ ЁЛКА. ТАЙНА ДРАКОНА

Поездки за рубеж меня мало интересуют. Россия — страна большая, если захочется попутешествовать, лет на двадцать хватит. А там, может, я получу статус международного агента. Конечно, весь земной шар он мне не откроет, но как минимум содружественные страны гарантированы.

Плюсов от службы в федеральном агентстве тоже немало. Во-первых, престиж. Во-вторых, законность деятельности синестета и, как следствие, разрешение использовать тонкие материи. Отдельный суд для паранормальных тоже радует. Всеми преступлениями, связанными с «особенными», занимаются такие же «особенные». В обществе нас не гнобят, но, очевидно, побаиваются, поэтому наличие отдельной законности и иерархии выручает.

Конечно, у нас нет разрешения на убийство или воровство. За это нас судят так же, как и остальных. Но, допустим, за превышение самообороны могут оправдать, особенно если паранормальный не квалифицирован или, допустим, если сила проявилась впервые. Система ещё сыровата, но она есть.

Мы пошли по пути принятия и адаптации, а не запрещения и истребления. По пути геноцида, к сожалению, пошло большинство стран. Там страх, паника, беспорядки... К счастью, есть и хорошие новости: мы от них изолированы высокой стеной и колючей проволокой. Это была не наша идея, а их. Они не смогли принять решение нашего государства по поводу паранормального. Я их не осуждаю. Это действительно страшно. Так наш земной шарик разделился на две почти равные половины: сторонников и противников изменений.

Лифт поехал вниз за Тимофеем Семёновичем. Ноль. Минус-один. Минус-два. Минус-три, остановка. Выдыхаю. Всё не так плохо. Говорят, чем ниже

этаж, тем страшнее. Минус-три — ещё не глубоко. Ещё выживем.

Хотя с бабушкой я долго не общалась, её воспитание даёт о себе знать.

Лифт приехал быстро. Из него вышли трое. Первый — маленький и круглый, словно воздушный шарик, старичок с залысиной. Он увлечённо говорил по телефону, и слюни капельками разлетались в разные стороны. Второй вышла девушка, кажется, одна из секретарш. Третьим показался высокий, наверное, даже немного выше Гнома, парень. Кто из мужчин Тимофеев Семёнович, я не знала. Что-то внутри подсказывало, что тот, который с залысиной. Конечно, я сразу же отмела идеальную девушку на цокающих каблуках. И длинного. Он слишком хорош, чтобы быть правдой.

Мужчины вместе дошли до стойки регистрации, старикашка задал вопрос. Получив удовлетворивший его ответ, он кивнул и медленно пошёл в мою сторону. Ну конечно, я же королева везения. «Не-е-ет! — пронеслось у меня в голове. — Лучше уж в этом году без огоньков!» Говорила мне мама: «Никуда тебя эта эзотерика не приведёт!» Права была. Говорила мне бабушка: «Не связывайся с федералами!»

Вообще-то, ко всему прочему, я сертифицированная гадалка. Уж не знаю, как моя консервативная матушка это допустила, наверное, бабушка постаралась, чтобы я пошла по её стопам. Работать по профессии, к сожалению, не получилось — способности не открылись. Поэтому я знаю всё о теории предсказания, но абсолютно беспомощна. Нет, иногда что-то пролетает — Гном называет это интуицией, — но я-то понимаю, что это не чуйка, а проявление бабкиной силы.

Прошло почти двадцать лет с тех пор, как колдовство признали профессией, а эзотерику — наукой. В школе я не очень любила современную историю, но

АГЕНТ ЁЛКА. ТАЙНА ДРАКОНА

знаю, что эпидемия началась после взрыва какого-то вещества. Его испарения пробудили скрытые способности человеческого разума, и в мире появились настоящие колдуны. Что и где взорвалось, я не помню, но мне оно и не надо.

Я внимательно смотрела, как старик медленно приближается. Кажется, он даже мне улыбнулся. Признаться, было страшно. Я вспомнила, как минуту назад он увлечённо плевался по телефону, и ужаснулась ещё сильнее. А что, если мне придётся встречать с ним Новый год?

— Дарья Васильевна?

— Да, это я.

Ещё одно откровение: я удивилась, когда меня окликнули.

— Меня зовут Тимофей Семёнович, для вас можно просто Тим. Нам с вами предстоит работать вместе.

Я обернулась. За мной стоял тот самый высокий парень. Он точно разговаривал со мной.

Старикашка тем временем свернул. Фух! Можно выдохнуть.

Сейчас я могла рассмотреть парня. Светло-русые волосы мягкими волнами слегка прикрывали его лоб, придавая ему немного неформальный вид. Бледная кожа с едва заметным румянцем. Глаза тёмные, почти чёрные, с длинными ресницами. Внешне он выглядел действительно привлекательным. Я улыбнулась.

— Тогда можно просто Даша. Или Ёлка, как вам больше нравится.

Он улыбнулся и жестом пригласил меня в лифт, который до сих пор стоял здесь и никуда не уезжал. Ждал небось.

— Нам на какой? — с улыбкой спросила я.

— На минус-восьмой, — задумчиво буркнул мой новый напарник, потянувшись к кнопкам.